

16. Halliday M A.K. Context of situation // Language, context and text / Ed. by M. A. K. Halliday, R. Hasan. – Geelong, Vic.: Deakin University Press, 1985. – P. 3-14.
17. Kress G. Text and discourse // Handbook of discourse analysis: In 4 vol. / Ed. by T.A. van Dijk. – L.: Academic Press, 1985. – Vol. 4.: Discourse Analysis in Society.
18. Mead G. H. Mind, Self and Society. – Chicago, 1934.
19. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language/ – Oxford: Blackwell, 1983. – 272 p.

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ КОМПОНЕНТОВ ТЕМПОРАЛЬНОГО ПЛАНА ПРЕДИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ КОМПАУНДНО-КОМПЛЕКСНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТЕКСТАХ РАЗНЫХ ЖАНРОВ

Н.А. Шейфель
(Белгород)

Темпоральные планы предикативных единиц компаундно-комплексного предложения (сложного предложения с сочинением и подчинением) характеризуются наличием трех компонентов, которые по-разному проявляются в разных жанрах: эпических и драматических произведениях и песенных текстах. Темпоральный план предикативной единицы представляет собой комплекс следующих конститuentов: морфологический компонент, лексический компонент и синтаксический компонент.

Компоненты темпоральных планов компаундно-комплексного предложения играют интегрирующую роль, способствуя как связности минимальных, так и целостности больших текстовых фрагментов. Каждый компонент, функционирующий в тексте, обладает текстообразующим потенциалом, то есть совокупностью возможностей и средств, необходимых для формирования целостности текста.

Лингвисты используют целый ряд терминов, определяющих минимальную структурно-содержательную единицу текста: сверхфразовое единство (О.И. Москальская, П.В. Шевченко, О.В. Мельникова), сложное синтаксическое целое (Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова, Н.С. Валгина, П.А. Лекант, М.Я. Дымарский и др.), строфа (Г.Я. Солганик), композит (Е.И. Диброва) и др. В англистике получил распространение термин, введенный М.Я. Блохом, – диктема. *Диктема* это «тематизирующая единица текста, которая может быть выражена союзом предложений – кумулемой, а может быть выражена и одним-единственным предложением» [1, 120].

Анализ функционирования компаундно-комплексных предложений в текстах разных жанров показывает, что все компоненты темпорального плана предикативных единиц – морфологический, лексический и синтак-

сический – способствуют установлению как внутридиктемных связей, так и особых видов связи внутри всего текста.

Е.И. Диброва к текстovým средствам связности относит лексические, грамматические и синкретические средства объединения самостоятельных предложений как в композитах (диктемах), так и во фрагментах, главах, частях и всем пространстве произведения [2, 303].

Исследуя видо-временные формы английского глагола и их категориальное значение на материале простого и сложноподчиненного предложения В.В. Гуревич отмечает, что глагольные формы «создают сцепление в тексте», выполняют «текстообразующую функцию». Автор подчеркивает, что, прежде всего, это относится к перфектным формам, которые соотносят действие с некоторым последующим моментом, с другим действием [3, 111].

Изучение морфологического компонента темпорального плана предикативных единиц свидетельствует о том, что видо-временные формы компаундно-комплексного предложения выполняют аналогичную текстообразующую функцию. Иллюстрацией этого положения может служить пример из произведения Г. Уэллса «Человек-невидимка»:

He must have found houses locked and secured, he may have loitered about railway stations and prowled about inns, and no doubt he read the proclamations and realised something of the nature of the campaign against him. And as the evening advanced the fields became dotted here and there with groups of three or four men, and noisy yelping of dogs. These men-hunters had particular instructions in the case of an encounter as to the way they should support one another. But he avoided them all. *We may understand something of his exasperation, and it could have been none the less because he himself had supplied the information that was being used so remorselessly against him* [4, 151].¹

Данное компаундно-комплексное предложение завершает диктему из 26-й главы, темой которой является «охота на человека-невидимку». В этом фрагменте текста рассказывается о том, что было предпринято с целью не допустить осуществления планов Гриффина о «царстве террора» в городе. В анализируемом компаундно-комплексном предложении темпоральный план прошедшего одной из предикативных единиц выражает видо-временная форма прошедшего перфектного *had supplied*. Данная глагольная форма демонстрирует не только предшествование общему плану повествования, но и относит к информации, уже полученной читателем в предыдущих главах. Человек-невидимка сам снабдил Кемпа информацией о своих возможностях и трудностях (*had supplied the information*), рассказал о том, что его присутствие могут обнаружить собаки, о чем было сказано в 21-й главе: “*Dogs perceive the scent of a man moving as men perceive his visible appearance*”. Эта же мысль присутствует в приведенной диктеме в начальном предложении: “...*the fields became dotted*

here and there with groups of three or four men, and noisy velping of dogs". В 24-й главе Гриффин поведал своему товарищу о дальнейших планах – о том, что собирается на пароходе переправиться во Францию, а оттуда по железной дороге поехать в более теплую страну – Испанию или Алжир: *"You have a line of steamers here to France. My idea was to get aboard one and run the risks of the passage"*. Теперь вся эта информация используется против него – перекрыты все пути за границу (*he may have loitered about railway stations*) и на него охотятся с собаками. Автор описывает разговор человека-невидимки с Кемпом в 19-24-ой главах, тогда как приведенный пример возвращает нас к данным событиям уже в 26-й главе. Таким образом, видо-временная форма прошедшего перфектного выполняет функцию *ретроспекции* – напоминает читателям об уже полученной информации, и способствует связи анализируемого компаундно-комплексного предложения как с другими предложениями данной диктемы, так и с фрагментами текста предыдущих глав романа.

Выражение морфологическим компонентом категории *проспекции* довольно ярко проявляется в песенных текстах, для которых характерна устремленность в будущее. Так, например, в одной из песен Уитни Хьюстон можно проследить проспекцию, выполняющую связующую функцию внутри диктемы:

If I should stay

I would only be in your way.

So I'll go but I know

I'll think of you every step of the way [W. Houston "I'll always love you"]].

Морфологический компонент приведенного компаундно-комплексного предложения конституируется видо-временными формами настоящего простого (*know*) и будущего простого (*will go, will think*). Певица поет о том, что уйдет от любимого (*I'll go*), но она знает, что будет все время думать о нем (*I'll think of you*). В данном примере наблюдается один из приемов повествования *проспекция*, которая, по словам И.Р. Гальперина, дает возможность читателю, а в данном случае – слушателю, яснее представить связь и обусловленность событий.

Все лингвисты отмечают, что для сверхфразового единства, или диктемы, характерна общность временного плана. Изучение морфологического компонента темпорального плана компаундно-комплексного предложения, показывает, что особенностью компонента является монотемпоральность, по-разному проявляющаяся в разных жанрах. Исследуя функционирование данного типа предложения в тексте, можно сделать вывод, что монотемпоральность компаундно-комплексного предложения является одним из средств связности текста.

Характерной особенностью эпических произведений является монотем-

поральность прошедшего, которая связывает как части компаундно-комплексного предложения, так и все предложения диктемы в единое целое:

While they **waited for** it she **maintained** a bright flow of conversation. He **scarcely answered**. He **looked** anxiously at the door. And when the coffee **came** she **drank** it with maddening deliberation. *By the time they got in the car he was in a state of cold fury and he stared silently in front of him with a sulky pout on his mouth.* Julia **was not** dissatisfied with herself. They **reached** the theatre two minutes before the curtain **rose** and as Julia **appeared** there was a burst of clapping from the audience. Julia, apologizing to the people she **disturbed**, **threaded** her way to her seat in the middle of the stalls. *Her faint smile acknowledged the applause that greeted her beautifully-timed entrance, but her downcast eyes modestly disclaimed that it could have any connection with her* [5, 202].

Данный отрывок из романа Сомерсета Моэма «Театр» иллюстрирует *монотемпоральность прошедшего*, единую для всей диктемы, темой которой является «умышленное затягивание времени Джулией». В этом отрывке повествователь описывает, как Джулия размерено пьет кофе перед походом в театр на просмотр актерской игры нового увлечения Тома – Эвис Крайтон, выводя из себя Тома, который очень спешит к началу спектакля. Джулия достигает своей цели – Том приходит в бешенство: *By the time they got in the car he was in a state of cold fury*. Два компаундно-комплексных предложения, занимающих срединное и конечное положение, способствуют созданию единого временного плана всей диктемы и цементируют посредством монотемпоральности прошедшего: *got, was, stared; acknowledged, greeted, disclaimed, could have*.

Лексический компонент темпорального плана, так же, как и морфологический, может способствовать внутридиктемной связности или интеграции целого текста. Пример из романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» иллюстрирует роль лексического компонента в формировании целостности текста:

When we were on a house-party together up in Warwick, she left a borrowed car out in the rain with the top down, then lied about it – and suddenly I remembered the story about her that *had eluded* me **that night** at Daisy's [Fitzgerald, 2001:48].

Абсолютный лексический репрезентант *that night* составляет лексический компонент темпорального плана, а видо-временная форма прошедшего перфектного *had eluded* формирует морфологический компонент данного компаундно-комплексного предложения. Морфологический компонент доминирует над лексическим, устанавливая темпоральные отношения предшествования. Однако функция лексического компонента, формируемого абсолютным лексическим репрезентантом *that night*, на первый взгляд несовместимого с глагольной формой прошедшего перфектного, - осуществление интеграции текста при помощи ретроспекции.

Данный репрезентант относит читателя к первой встрече главного героя Ника с Джордан Бейкер, о которой повествуется в первой главе. В тот вечер Ник никак не мог вспомнить, откуда он знает эту девушку и что он о ней слышал: *“It occurred to me now that I had seen her, or a picture of her, somewhere before”* (Fitzgerald, 2001:13). И только другой случай помог ему вспомнить то, что ускользало (*had eluded*) от него тогда (*that night*). Лексическим текстообразующим средством является и анафорическое местоимение *that*, отсылающее смысл данного предложения к предшествующей информации. На данном примере мы видим комбинаторное использование морфологического и лексического компонентов, обеспечивающих связность текста.

В песенных текстах присутствие лексических репрезентантов минимально, следовательно, когезия осуществляется при помощи других компонентов темпорального плана – морфологического и синтаксического. Однако в единичных случаях лексический компонент компаундно-комплексного предложения может способствовать установлению единого темпорального плана всей конструкции и песни в целом. Например:

*I read the news today oh boy
About a lucky man who made the grade
And though the news was rather sad
Well I just had to laugh [The Beatles “A Day in the Life”].*

Данное компаундно-комплексное предложение из песни британской группы Битлз «Один день жизни» является частью диктемы, которая совпадает по размеру с текстом всей песни. Тема этой песни-диктемы – «один день из жизни рядового бригадана»: он читает газеты, смотрит фильмы, ездит в транспорте и т.д. Основной временной фон устанавливается абсолютным лексическим репрезентантом *today*, который инициирует употребление прошедшего времени как в самом компаундно-комплексном предложении, так и во всем тексте песни: *I read the news, the news was rather sad, I just had to laugh*. Диктемы, в которых ведущую связующую роль играет лексический компонент темпорального плана, чрезвычайно редко встречаются в песенных текстах.

Синтаксический компонент темпорального плана, представленный структурой компаундно-комплексного предложения и союзами, несомненно, служит средством внутридиктемной связи. На особую роль синтаксического параллелизма как средства связи между предложениями в СФЕ, указывают В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов, А.П. Бакарева, Г.Я. Солганик, И.А. Фигуровский и др. Связующая роль структуры предложения прослеживается и на материале компаундно-комплексного предложения. Например, в пьесе Бернарда Шоу «Дом, где разбиваются сердца» синтаксический параллелизм используется как средство внутридиктемной связи:

CAPTAIN SHOTOVER. A man's interest in the world is only the overflow from his interest in himself. *When you are a child your vessel is not yet full; so you care for nothing but your own affairs. When you grow up, your vessel overflows; and you are a politician, philosopher, or an explorer and adventurer.* In old age the vessel dries up: there is no overflow: you are a child again. I can give you the memories of my ancient wisdom; mere scraps and leavings; but I no longer really care for anything but my own little wants and hobbies [6, 190-191].

В данной диктеме два анализируемых компаундно-комплексных предложения, следующие одно за другим, занимают срединное положение и реализуют один и тот же структурный тип. Синтаксический параллелизм приведенных предложений является полным, т.е. структура одной конструкции полностью повторяет структуру другой (в отличие от частичного параллелизма, когда совпадает лишь часть структуры): каждое предложение начинается с придаточного предложения времени, формирующего минимальный гипотактический комплекс, который соединяется с минимальным паратактическим комплексом. Помимо синтаксического параллелизма усилению связующей функции внутри диктемы способствует «единоначатие» – каждое предложение начинается с временного союза *when* и лексическая анафора: повторение местоимения *you* и словосочетания *your vessel*.

Союзы, являющиеся конститuentами синтаксического компонента, как правило, способствуют целостности относительно небольших текстовых фрагментов. Для компаундно-комплексных предложений характерно использование сочинительных союзов в целях обеспечения внутридиктемной связи, например:

OLWEN: I told you I sat in my car that night for some time not able to do anything. *But then, when I felt a little better, I felt I had to tell somebody, and you were the nearest person* – [7, 53].

В анализируемой диктеме противительный союз *but*, находящийся в начале компаундно-комплексного предложения, обеспечивает связность двух предложений. Именно данный союз в инициальной позиции подчеркивает, что мысль, выраженная в предыдущем предложении, не закончена и последующее предложение развивает ее: Олуэн сидела в машине какое-то время (*I sat in my car...*), но потом, почувствовав себя лучше, захотела с кем-нибудь поговорить (*But then, when I felt...*). Следовательно, в данном случае противительный союз *but* выполняет функцию присоединения в диктеме, способствуя формированию единого темпорального плана.

Таким образом, морфологический компонент темпоральных планов предикативных единиц, состоящий из видо-временных форм и темпоральных отношений, ими выражаемых, способствует связности как всего текста, так и его минимальных единиц. Монотемпоральность прошедшего

компаундно-комплексных предложений эпических произведений и моно-темпоральность настоящей драмы и песенных текстов также осуществляет когезию текста. В роли текстообразующих лексических средств, как правило, выступают лексические репрезентанты, локализирующие действие или событие: они либо непосредственно относят к настоящему, прошедшему и будущему, либо демонстрируют их соотнесенность. Морфологический и лексический компоненты темпоральных планов предикативных единиц способствуют связности как диктемы, так и целого текста произведения, тогда как синтаксический компонент выполняет связующую функцию, как правило, внутри диктемы. Синтаксический компонент в основном представлен структурными типами, обладающими большим информационным потенциалом, так как гипотактические комплексы данных моделей способствуют развитию рематических линий в предложении и в больших фрагментах текста. Сочетание морфологического, лексического и синтаксического компонентов темпоральных планов компаундно-комплексного предложения, выполняющее текстообразующую роль, характерно в основном для эпических произведений.

Морфологический и синтаксический компоненты обладают наибольшим текстообразующим потенциалом, который проявляется в компаундно-комплексных предложениях всех жанров. Лексические репрезентанты, формирующие лексический компонент темпоральных планов, не всегда участвуют в создании цельности текстовых фрагментов, о чем свидетельствует их минимальное присутствие в текстах отдельных жанров (песнях).

Литература и примечания

1. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 1986
2. Диброва Е.И. Категория связности художественного текста // Традиционное и новое в русской грамматике. Сборник статей памяти В.А. Белошапковой. – М.: Индрик, 2001. – С. 300-311.
3. Гуревич В.В. Видо-временные формы и связь действий в тексте // Реализация грамматических категорий в тексте. – М., 1982. – С. 111-116.
4. Wells H.G. The Invisible Man. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1955.
5. Maugham W.S. Theatre. – М.: «Менеджер», 1997.
6. Shaw B. Heartbreak House. – Shaw G Bernard. Pygmalion. Heartbreak House. – Ростов-на-Дону. «Феникс», 2001.
7. Priestly J.B. Dangerous Corner and other plays. – М.: Высш. шк., 1989.

¹ Здесь и далее курсивом в примерах выделены компаундно-комплексные предложения в диктеме